

Вперед в прошлое

Заместитель директора Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси Георгий Гриц

Россия пытается сократить отставание на мировом рынке инноваций и технологий, а мы — выйти на показатели 2013 года.

Двадцать третьего ноября прошло заседание Совета при президенте РФ по науке и образованию под председательством Владимира Путина. Обсуждался проект Стратегии научно-технологического развития России.

На заседании было высказано опасение по поводу того, что новая волна глобальной промышленной революции создает угрозы для экономики, федерального бюджета и национальной безопасности РФ. В частности, было констатировано, что «поставленные в центр четвертой промышленной революции другие модели организации труда, исследований и продаж создают конкурентные преимущества сильнее нашего в десять и более раз». Речь идет о технологиях, которые на английском языке называются *destruction technologies*, а на русском — подрывные, или разрушительные.

Днем позже, 24 ноября, Александр Лукашенко также провел совещание по вопросам стратегии развития белорусского машиностроения, на котором предполагалось рассмотреть «пути кардинального исправления сложившейся ситуации в отрасли» на основе новой «стратегии развития отечественного машиностроения до 2020 года и видения перспектив до 2030 года». Вроде бы два идентичных мероприятия, и выводы должны совпадать... но это в теории.

После выступления министра промышленности, который для очередной «коренной модернизации» подведомственных предприятий попросил около 9 млрд долларов (если не «живых» денег, то хотя бы государственных гарантий перед банками-кредиторами), совещание продолжилось в традиционном формате допроса с пристрастием директорского корпуса и профильных чиновников. В центре внимания были производственные планы, вопросы возврата дебиторской задолженности, экспорта, складских запасов.

Целый ряд стратегических вопросов, касавшихся приватизации, судьбы «устойчиво убыточных» предприятий, модели управления госактивами, равного доступа организаций всех форм собственности к госпрограммам и др., остался без ответов. Только вот без решения или хотя бы обсуждения данных вопросов в принципе невозможно вести речь о горизонте на ближайшие год-два, не говоря уже о «видении перспектив до 2030 года».

Показательно то, что не так давно Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь обсуждала эффективность мер господдержки, перспективы организаций Минпрома и совершенствование промышленной политики. «Господдержка, предоставленная организациям Минпрома в 2015 году, имела краткосрочный социальный эффект, не привела к положительным экономическим результатам, оказала негативное влияние на экономическую безопасность Республики Беларусь из-за недофинансирования иных приоритетных сфер. Меры, принимаемые правительством, недостаточны для решения накопленных системных проблем в машиностроении, станкостроении и металлургии, а стратегия Минпрома, направленная исключительно на выравнивание для

подведомственных организаций условий хозяйствования с РФ, требует актуализации», — вынесла вердикт комиссия.

В соответствии с поручением первого вице-премьера Василия Матюшевского, межведомственная рабочая группа при Банке развития разработала альтернативную минпромской Стратегию развития машиностроительного комплекса Республики Беларусь на 2016—2030 годы. В ней изложен другой сценарий развития отрасли с учетом внутренних и внешних угроз.

В повестке дня на совещании предусматривался доклад профильного института НАН Беларуси. Предполагалось, что он даст академическую версию ответа на вопрос, заданный президентом в начале заседания: «Как и в каких направлениях развивается мировое машиностроение и учтены ли при разработке белорусской стратегии эти тенденции?» Однако не учли, не рассмотрели, не заслушали...

В свете этого представляют интерес рекомендации по итогам заседания Совета при президенте РФ по науке и образованию: «Для того чтобы нагнать сложившееся отставание, необходимо не только закупать средства производства за рубежом, но и создавать в России условия для развития инноваций, в разы снижать налоговую нагрузку и обеспечивать комфортные условия для высокотехнологических стартапов. Нужно развивать робототехнику, технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, создавать киберфизические системы, работать с виртуальной и дополненной реальностью, ведь, учитывая сильную математическую школу в России, мы еще можем попробовать сократить отставание в некоторых отраслях. Если сейчас доля инновационной продукции в РФ составляет не более 10—15 %, то, для того чтобы начать наверстывать упущенное, необходимо иметь более 30 %».